

- Хм, – задумчиво произнесла сенсей.

На следующей неделе, после школы.

Мой классный руководитель Йошиока-сенсей, сидевший напротив, хмуро посмотрела на меня, затем снова на распечатку. Заголовок распечатки гласил: «Стремление к карьере».

- Я знаю, что ты хочешь поступить в художественный университет в Токио, но определился ли ты со своей конкретной мечтой на будущее?

- Да. Мне нравятся картины маслом, поэтому я хочу специализироваться в этом направлении и зарабатывать этим на жизнь.

Из всех возможных случаев школа решила провести встречу учеников и учителей именно сейчас. Между прочим, эта встреча не принесла ничего, кроме ухудшения моего подавленного состояния. Дискомфорт был вызван тем фактом, что я так и не получил положительного ответа на свои планы на будущее.

- Исходя из твоего характера, тебе может не понравиться то, что я собираюсь сказать, но как твой учитель, я должна это сказать. В художественных школах обязательно будет два-три отсева каждый год, и даже если ты справишься с этим, это не значит, что ты сможешь стать художником. Лишь горстке людей это удалось. Честно говоря, я бы не рекомендовала тебе этого делать, – заявил Йошиока-сенсей.

Йошиока-сенсей была учителем биологии. Несмотря на то, что это было за пределами её компетенции, её заявления не были ошибочными, но для меня, который уже провёл много исследований на своём карьерном пути, это был факт, с которым я уже давно смирился. Я сжал кулаки. Несмотря на то, что я уже выразил свою страсть, она категорически отвергла мою решимость, мою мечту сделать карьеру в этой области.

- Я знаю, что у Кашивадзаки больше достижений, но ты не сильно отстаёшь от неё, и у тебя есть уверенность. Однако Маймори – маленький городок, и быть уверенным в себе только потому, что ты рисуешь лучше большинства людей, ничем не отличается от лягушки в колодце. Настанет день, когда весь мир обрушится на тебя с кулаками. Ты всё ещё хочешь продвигаться по этому пути?

- Я знаю.

- Упрямство никуда тебя не приведёт, понимаешь? – вздохнула она.

- Я не упрямлюсь. Просто я такой, какой есть, – встретился я с ней взглядом.

После обмена взглядами в течение примерно пяти секунд суровый сенсей внезапно

расслабилась, выражение её лица смягчилось.

– Я так и думала, что ты это скажешь. Ты, конечно, непреклонен, – сказала Йошиока-сенсей, не в силах скрыть веселья в своём голосе.

Он провёл ручкой по распечатке, довольно радостно подписывая её.

– Я ещё не разговаривала с твоими родителями, поэтому не знаю, что они думают о твоих планах на будущее. Однако, если тебе не удастся поступить в желаемый университет, независимо от того, будешь ли ты ронином или будешь рассматривать возможность поступления в техническую школу, в этих случаях тебе необходимо убедить своих родителей. В такие моменты важно уметь подбирать слова. Ты достаточно убедителен и у тебя много достижений, не так ли? Но если ты сможешь более конкретно изложить свои будущие устремления, мне будет легче поддержать тебя.

[P/S: Ронин, термин для выпускников, которые не смогли поступить в школу следующего уровня и, следовательно, учатся вне школьной системы для поступления в будущем году.

По сравнению с прошлыми разговорами, этот ответ был достаточно хорош, поэтому я послушно кивнул в знак согласия.

– Если ты хочешь поступить в художественный университет, то тебе нужно быстро подготовиться к практическому экзамену. Ты ведь уже почти на третьем курсе, верно? Взгляни в лицо своим мечтам и подумай о том, что тебе нужно сделать.

– Я так и сделаю, – кивнул я.

Я верил, что отношусь к этому серьёзно, но почему окружающие меня взрослые воспринимали это только как детскую мечту? Опустив плечи, я вышел из кабинета и направился напрямик в художественный клуб. Сегодня никаких мероприятий не было, но присутствовало несколько участников клуба, которые рисовали. Я подошёл к мольберту с холстом в руках, надел фартук, чтобы краска не запачкала мою униформу, и обмакнул кисть в краску.

Цвета, формы и оттенки вы не сможете нарисовать, если не сможете представить, где должны находиться эти элементы. Я перевёл дыхание. Я погладил свою кисть. Осторожно, осторожно. Возможно, я повторяюсь, но я вкладываю свою любовь в каждое произведение, которое рисую. Я провёл кистью по холсту, и картина обретала форму, приближаясь к завершению. Картина Юри, которую я рассматривал, была такой, какой она была, всё ещё ожидая своего создателя. Естественно, каждому члену клуба, включая Хиираги-сенсея, не терпелось увидеть её завершённой.

Но как бы я ни уговаривал её рисовать, она всегда отказывалась. По её словам, рисовать эту картину больше неинтересно. Я крепче сжал кисть. Что с тобой не так? Не может быть, чтобы кто-то, кто даже не смог закончить картину, смог зарабатывать этим на жизнь.

[P/S: Соске, я слышал, что Да Винчи не закончил много картин]

Конечно, я мог представить себе её лицо, когда она скажет мне: «Я не собираюсь зарабатывать на жизнь как художница». У меня задрожали руки. Я не думал, что кто-то, кто оставил свою работу незаконченной, может быть достойным членом общества!

...Будь ты проклята. Я был тем, кто нарисовал больше картин, я был тем, кто приложил больше усилий.

Почему именно Юри было уделено всё внимание?

Почему все похвалы достались именно ей?!

...Почему!!!

- Эээ, Соске, почему ты выглядишь раздражённым?

- Неужели я и правда так выглядел?

- Аура гнева наполняет эту комнату, и она исходит от тебя.

Этот комментарий мог исходить только от одного человека...

- Юри!?

Вздвогнув, я вскинул голову.

Когда я разинул рот, Юри сказала:

- Не говори так громко, у меня будут неприятности, если Хиираги-сенсей узнает. Я из кожи вон лезла, чтобы найти день, когда не будет никаких клубных мероприятий, понимаешь?

Ась? Мои глаза обвели комнату. Другие члены клуба уже ушли.

Надув губы, Юри рассматривала мою картину. Она была не из тех, кто критикует чужие картины, не говоря уже о том, чтобы давать советы, но я беспокоился о том, что она может подумать о моей работе.

- Эм, Соске, почему ты обычно рисуешь нахмурившись? - спросила она, не отрывая глаз от картины.

- П-почему, ты говоришь... Это довольно болезненно, когда ты пытаешься сделать что-то невероятное, - парировал я.

Я подумал, что это был нормальный вариант для спонтанного ответа, возможно, и немного краткого.

Юри склонила голову набок, затем беспечно произнесла:

- Хм, мне сложно ответить тебе. Какова бы ни была цель, я думал только о том, нравится мне эта картина или нет.

Я на самом деле не понял, что она имела в виду, но то, что она сказала, продемонстрировало нашу разницу в мастерстве. Она - гений, я - обычный человек. Моим глазам стало жарко. Когда это началось? Когда я начал отдавать предпочтение тому, чтобы превзойти Юри, а не получать удовольствие? Когда источником моей решимости стало разочарование, моя обида на Юри? Мне хотелось кричать. На мои глаза навернулись слёзы.

- Значит, вот как мыслят гении? Повезло тебе. Ты можешь с лёгкостью нарисовать всё, что угодно, получать столько наград, сколько захочешь, как будто это ничего не значило. Искусство когда-нибудь волновало тебя?

Иногда вы становитесь трезвым в тот момент, когда облачаете эти эмоции в слова. И на этот раз ко мне вернулось спокойствие сразу после того, как я по глупости признался в своей ревности.

Осознание этого поразило меня. Это было совершенно самонадеянно. В лучшем случае, она посмотрела бы на меня с презрением...

Я смущённо отвернулся, но её ультрамариново-голубые глаза не отпускали меня. Я съёжился под её пронзительным взглядом, как будто она осуждала меня.

- ...Ты понятия не имеешь, какое давление оказывает необходимость нарисовать не что иное, как шедевр... Давление, связанное с необходимостью придумать внушающую благоговейный трепет концепцию. Несмотря на то, что ты ничего из этого не понимаешь, ты всё равно...

[P/S: Текст, выделенный курсивом, был не слышен Соске]

Шёпот Юри был едва слышен, единственное, что я смог разобрать, было «...Давление...»

- Прости, что ты сказала?

Я никак не мог собрать воедино то, что она имела в виду под этими словами.

Но когда я переспросил её, того пронзительного взгляда, который был раньше, нигде не было видно. Вместо этого она отчуждённо положила руку мне на плечо.

- Я ничего не говорила. Я пришла сюда не рисовать, а просто провести тебя.

- Провести? Что ты имеешь в виду?

Она повернулась на каблуках и ответила мне:

- Я уже всё сказала. Теперь, когда я увидела твоё лицо, я иду домой, увидимся позже.

- Подожди, Юри!

Я поднялся и бросился в погоню, но в этот момент вошла Сугавара-семпай.

- Ась!? Что это было? Так вы двое действительно... - ахнула она.

Я нахмурился, сказав ей:

- Как ты могла снова появиться в самое неподходящее время...

Потом я вспомнил, что это я попросил её прийти сюда...

- Что ж, я ещё раз повторю, мы с Юри никоим образом не встречаемся. Она меня не интересует как девушка.

Такие люди, как семпай, находили забавным подтрунивать над нашими отношениями. Я провёл рукой по волосам, а затем жестом пригласил семпая сесть. Сегодня я пригласил её посмотреть картину для выставки Кодзи.

- Соске, ты выглядишь немного подавленным. Ты хочешь поговорить об этом? - обеспокоенно спросила семпай.

Эти добрые слова подействовали на мой ослабевший дух. Следующее, что я заметил, было то, что я попросил совета у семпая.

- Я немного не уверен в своём будущем... Ты планируешь поехать в Токио сразу после окончания средней школы, верно? Ты не думала о том, чтобы сначала получить учёную степень?

- Хм. Я вообще об этом не думала.

Она откинула голову назад, уставившись в потолок.

- Мои родители и классные руководители посоветовали мне сдать вступительные экзамены, сказав, что было бы лучше иметь что-то под рукой на случай, если дела пойдут не очень хорошо. Страховка, можно и так сказать. Но мне не нужна страховка. Я вижу только видение успеха. Если твоя страсть соответствует твоему таланту, о чём ещё беспокоиться?

От того, как она ответила без малейшего колебания, у меня мурашки побежали по коже. Я понял, как страшно было видеть людей, которые осознавали свои таланты, ставили цели и продвигались вперёд.

Она была такой классной. Если бы я был каким-нибудь менеджером, то без колебаний нанял бы её на место. Она была кем-то, кому можно было доверить выполнение этой работы.

- Но... Что ж, ты не так талантлив, как я или Юри, так что продолжай беспокоиться, молодой человек, - погладила она меня по голове, разрушив мою надежду.

- Почему у меня было такое чувство, что именно это ты и скажешь? - вздохнул я.

Семпай хихикнула, когда я не смог убрать её руку с моей головы.

<http://tl.rulate.ru/book/69411/3349102>